

Выйдя из охранного агентства, управляющий усадьбой Бу сразу же повёл их на место проведения цветочного фестиваля. Фестиваль, естественно, состоял из нескольких частей, и любование цветами было лишь одной из них. Лу Сяофэна и его спутника управляющий проводил непосредственно к этой площадке.

— Не стоит беспокоиться, управляющий, если у вас есть дела, займитесь ими. Мы сами осмотримся.

Площадка для любования цветами была невелика, представляя собой скромный садик. Близился Новый год, люди приходили сюда в основном за праздничной атмосферой и покупками, а настоящих ценителей цветов — любителей из числа учёных мужей и эстетов — было немного. Подойдя к саду, Лу Сяофэн поблагодарил управляющего и попросил того удалиться.

— Похоже, будто сад из охранного агентства перенесли сюда.

Неспешно прогуливаясь по саду, Лу Сяофэн разглядывал расставленные вдоль дорожки горшки с нарциссами. Цветы были прекрасной формы и расцветки, и даже не будучи редчайшими экземплярами, явно не относились к обычным. На полках у стены рядами стояли ещё не увядшие хризантемы, а на солнечной стороне росли несколько кустов гибискуса. Хотя цветение было не пышным, несколько одиноких бутонов лишь усиливали ощущение их редкости.

— В саду есть орхидеи? — спросил Хуа Маньлоу, повернув голову, но его внимание было приковано к земле под одним из кустов гибискуса.

— Там нет, — ответил Лу Сяофэн, следуя его взгляду. — Мало того, во всём саду, кроме этих трёх видов, растут лишь нестриженные дикие цветы.

Изящные брови Хуа Маньлоу слегка сдвинулись — он никогда не сомневался в своём обонянии.

Лу Сяофэн положил руку ему на плечо:

— К чему эти сомнения? Пойдём и проверим!

С этими словами он потянул Хуа Маньлоу к тому кусту гибискуса.

— Это не совсем правильно, — Хуа Маньлоу, слегка спотыкаясь, возразил из соображений приличия.

— А что тут такого? Просто взрыхлим для цветка землю и проверим, нет ли вредителей! — Господин Лу был совершенно невозмутим.

— Такое дело больше подошло бы Сыкуну. Интересно, наловил ли он уже достаточно червей?

— Хуа Маньлоу, вспомнив забавный эпизод, улыбнулся и позволил Лу Сяофэну вести себя дальше. В это время где-то в глуши Сыкун Чжайсин, почувствовав знакомый зуд в руках, чихнул несколько раз подряд. Кто это там вспоминает великого вора?

— Нашёл!

Лу Сяофэн лишь слегка разрыхлил землю рукой, и под ней обнаружился бело-зелёный лепесток, будто бы стыдливо прикрывавшийся. Он поднял лепесток, стряхнул прилипшую землю и поднёс его к лицу Хуа Маньлоу.

— На, понюхай. Этот запах?

Хуа Маньлоу взял лепесток, провёл пальцем по его поверхности и восхищённо произнёс:

— Прекрасный цветок!

Затем он поднёс его к носу, тщательно вдохнул и кивнул:

— Это особый вид холодной орхидеи. Я никогда с таким не сталкивался.

Лу Сяофэн изумился:

— Неужели в этом мире есть цветы, которых ты, Хуа Маньлоу, не видел?!

Хуа Маньлоу парировал:

— Мир бесконечно многообразен, чудесных трав и цветов не счесть. Я всего лишь слепой обыватель, редко покидавший Цзяннань и столицу. Разве мог я повидать их все?

Лу Сяофэн цокал языком:

— И даже не видя, способен определить по запаху — вот это настоящее мастерство!

Хуа Маньлоу провёл пальцем по пожелтевшему краю лепестка, явно пролежавшему в земле уже некоторое время, и ощутил даже следы, оставленные насекомыми.

— Я люблю цветы, но не до фанатизма. Жаль хозяина этого цветка, который, приложив столько усилий для выведения прекрасного сорта, не смог уберечь его в целости.

— А кто сказал, что он выращивал его просто так? — Лу Сяофэн выхватил лепесток, ловко сжал его пальцами, и на поверхность выступил сок, окончательно уничтожив форму.

— Не думал, что ты, Лу Сяофэн, способен на такое варварство. Это действительно неожиданно. Видимо, в мире рек и озёр нельзя верить всему на слово.

Хуа Маньлоу, почувствовав неладное, покачал головой с улыбкой и направился к другому кусту гибискуса.

— Раз уж он уже пал с ветки, я лишь помог ему исполнить желание стать частью земли, — оправдывался господин Лу, швырнув лепесток обратно в грунт и притоптав его ногой, возвращая земле первоначальный вид.

Эта вылазка в цветочный сад охранного агентства, казалось, не принесла значительных результатов. Когда Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу вернулись в храм Бога Земли, они, что неудивительно, встретили там знакомых.

— Вы всё ещё здесь?!

Семейство Чай, неизвестно откуда раздобыв котёл и припасы, сварило ароматную кашу. Вся семья втроем с удовольствием трапезничала за маленьким круглым столом на трёх ножках. Двор был чист, и убийцы, очевидно, уже убрали следы битвы.

— Господин Хуа, вы вернулись! Вы ещё не ужинали? Я налью вам каши!

Громогласный голос Сяо Чая огласил окрестности, за ним последовала суматоха с посудой. В конце концов, госпожа Чай отчитала его и отправила в сторону, сама наложив миску каши:

— Господин Хуа, в этой глуши я приготовила что-то простое, надеюсь, вы не побрезгуете.

— Жена, как несправедливо! Разве только господин Хуа не ужинал? Господин Лу тоже голоден!

Лу Сяофэн, опередив Хуа Маньлоу, взял миску из рук госпожи Чай, провёл ею под носом:

— М-м-м, действительно ароматно, даже пахнет лучше, чем трёхдневная настойка.

При этих словах всё семейство Чай замерло, а стоявшая ближе всех госпожа Чай и вовсе побледнела.

— Странное сравнение, брат Лу. Я чувствую лишь запах каши, откуда же здесь взяться вину?

Хуа Маньлоу покачал головой, усмехнулся и, обойдя госпожу Чай, сел за стол, ведя себя как совершенно зрячий человек, и спокойно обратился к старику Чаю:

— Благодарю вас за помощь сегодня утром.

Старик Чай с усилием проглотил кусок каши и пробормотал:

— Не за что.

— Откуда вы узнали, что здесь есть трёхдневная настойка?

Сяо Чай подобрался из угла, уставившись на них широко раскрытыми глазами.

Лу Сяофэн покачал миской в руке:

— Трёхдневная настойка настаивается три дня и способна опьянить на три тысячи дней. Это действительно секрет, не покидающий южных земель. Но, увы, вы столкнулись с Хуа Маньлоу, чей нос чувствует всё, и с Лу Сяофэном, помешанным на вине. Так что эта настойка может считаться лишь изысканным напитком.

Сказав это, он одним махом осушил миску и даже облизал губы — ни горячо, ни холодно, ароматно и вкусно, истинное наслаждение!

— Разве ты не отравишься?!

Госпожа Чай, казалось, была одновременно разочарована и потрясена, едва удерживаясь на ногах.

— Это уже другой вопрос, — Лу Сяофэн вернул ей пустую миску, подошёл и сел рядом с Хуа Маньлоу, явно не желая развивать эту тему.

— Ваши боевое искусство и мудрость превосходят обычные мерки, этот старик склоняет голову.

Старик Чай вздохнул. Всю дорогу они, семья из трёх человек, следовали за Хуа Маньлоу, но так и не нашли подходящего момента для атаки. Теперь, когда появился Лу Сяофэн, они в отчаянии пошли на скорый шаг, но их план был раскрыт в мгновение ока. В мире рек и озёр

таланты множатся, и не признавать это было бы глупо.

— Вы преувеличиваете, — сказал Хуа Маньлоу. — Я всего лишь слепец. Хотя и обладаю некоторыми навыками, но если бы вы трое не отказались от подлых приёмов, мне бы вряд ли удалось так легко избежать беды.

Лу Сяофэн подхватил:

— Или, может, у вас, старейшина, были иные причины?

Старик Чай промолчал.

— Я скажу! — Сяо Чай не выдержал, швырнув свою миску. — Чёрт возьми, я больше не могу молчать! По правде говоря, они схватили нашу дочь и заставили нас отравить господина Хуа!

— Муж, зачем ты это выболтал? — Госпожа Чай бросилась к нему, хватая за одежду, глаза её уже наливались слезами.

— Довольно! — Старик Чай ударил ладонью по столу. — Нас уже раскусили, к чему тут ещё позориться! Что будет с Сяся — такова её судьба. Уходим!

— Старейшина, постойте!

Лу Сяофэн встал, преграждая им путь.

— Герой Лу, мы знаем, что вы непревзойдённый сыщик и мудрец, но это дело нашей семьи. Не стоит вам беспокоиться.

Старик Чай был прямолинеен и упрям, не желая склонять голову.

Господин Лу вздохнул про себя — не пора ли ему сходить в храм и вознести благодарственную молитву? Почему в последнее время ему постоянно указывают, чтобы он не лез не в своё дело, а это «не своё дело» он просто обязан разрешить!

— Сяся — девочка? Сколько ей лет? Умеет ли читать и писать?

Неожиданно заговорил Хуа Маньлоу.

При упоминании любимой дочери и внучки лица старика Чая и Сяо Чая потемнели, а госпожа Чай, утирая слёзы, проговорила:

— Сяся в этом году восемь. Мы всегда держали её при себе. Месяц назад я взяла её в гости к подруге. Пока мы разговаривали, она убежала. Всё из-за меня!

— Её похитили? — спросил Лу Сяофэн. — Восемь лет... Она изучала боевые искусства?

— Немножко умеет, — ответила госпожа Чай. — Когда я спохватилась и бросилась искать, то нашла только её туфельку.

Закончив, она уже не могла сдержать рыданий, полных самоуничижения.